

¹² См.: Bourdieu P. Language and Symbolic Power. Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1991.

¹³ См.: Барт П. Миф сегодня // Барт П. Избранные работы : Семиотика. Поэтика : пер. с фр. М. : Прогресс ; Универс, 1994.

¹⁴ См.: Watzlavik P. Münchhausens Zopf. München : Piper Verlag GmbH, 1997.

¹⁵ См.: Потебня А. А. Язык и мысль. URL: http://destructioen.narod.ru/potebnja_mysl_i_jasyk.htm (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁶ См.: Копылов А. В. Перевод как проблема философской герменевтики (Пролегомены к исследованию). Мурманск : МГПУ, 2008.

¹⁷ См.: Щюц А. Указ. соч. С. 530.

УДК 316.33

СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕХОДА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

А. В. Кудяев

Саратовский военный институт внутренних войск МВД России
E-mail: alex14011977@mail.ru

В статье дифференцированы и проанализированы концепции социальных гарантий в контексте новых требований перехода российского общества на инновационный путь развития. Представлен новый расширенный интегрированный подход к рассмотрению социальных гарантий, раскрыты сущность и содержание данной категории в рамках новой инновационной доктрины развития.

Ключевые слова: социальные гарантии, инновационное развитие, функциональные цели социальных гарантий.

Social Guarantees in the Conditions of Transition of the Russian Society on an Innovative Way of Development

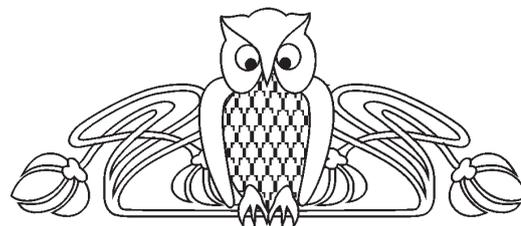
A. V. Kudyaev

The article concepts of social guarantees in a context of new requirements of transition of the Russian society on an innovative way of development are differentiated and analyzed. The new expanded integrated approach to consideration of social guarantees is presented, the essence and the maintenance of the given categories within the limits of the new innovative doctrine development is discussed.

Key words: social guarantees, innovative development, functional purposes of social guarantees.

DOI: 10.18500/1818-9601-2015-15-4-55-59

Население России, как и его отдельные профессиональные группы, нуждается в эффективной системе социальных гарантий, поддержке и защите. Возрастает необходимость анализа различных категорий населения, дифференциации социологических школ и концепций, анализирующих процессы социальных гарантий с различных методологических позиций. В условиях модернизации российского общества возрастает значение социальных гарантий субъектов, ведущих активную трудовую деятельность. Создается необходимо адаптировать систему социальных гарантий относительно трансформация системы социально-трудовой сферы, комплекса нетрудовой деятельности человека. Сегодня важно исследовать весь комплекс применяемых

инструментов социальных гарантий, призванных создать условия восстановления и развития трудового потенциала акторов в динамично изменяющейся социальной среде. Социальные гарантии, с одной стороны, призваны обеспечить рост эффективности социальной политики, направленной на защиту работников отдельных трудовых организаций и отраслевых объединений в целом, с другой стороны, позволят уточнить роль социальной защиты как инструмента повышения эффективности системы воспроизводства трудового потенциала работников в условиях перехода России на инновационный (динамичный) тип развития.

Подробный анализ научных источников показывает, что в социологических исследованиях сегодня не представлено единой позиции о сущности и содержании категории «социальные гарантии», не осуществляется теоретическое обоснование взаимосвязи социальной защиты, социальной политики, государственных социальных минимальных стандартов, развития трудового потенциала профессиональных сообществ отдельных организаций.

Для устранения данных теоретических пробелов дифференцируем социологические концепции, рассматривающие социальную защиту как социально-экономическую категорию, и проведем общий анализ основных групп данных теорий. Концепции, представляющие теоретическое обоснование процессов социальной защиты, можно условно сгруппировать по нескольким направлениям: 1) общетеоретическое; 2) институциональное. Рассмотрим данные направления подробнее.

Первая группа концепций – общетеоретические социологические теории социальной защиты. Основными представителями данной группы являются В. М. Корякин, А. В. Кудашкин, К. В. Фатеев, Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров, В. В. Маркелов.

В общетеоретическом контексте исследователи рассматривают социальную защиту как форму реализации социальных гарантий населе-

ния, осуществляющейся на основе разработанных и принятых государственных социальных стандартов общественной жизнедеятельности. Социальная защита осуществляется в рамках распространяющихся гарантий на те или иные группы населения. Здесь социальные гарантии рассматриваются как «материальные, духовные и юридические условия и средства, обеспечивающие гражданам возможность пользоваться установленными законодательством правами и свободами»¹. Социальные гарантии представляют собой форму проявления государственных минимальных социальных стандартов. При этом последние представляют собой систему установленных законодательно качественных и количественных социальных нормативов, определяющих систему социальных гарантий населения и отдельных групп работников². В контексте данного подхода социальные гарантии должны быть достаточными для удовлетворения основных потребностей работника, определяемых социальными и экономическими условиями жизнедеятельности.

Конкретные социальные гарантии предоставляются преимущественно государством и ведомственными структурами. Они направлены на соблюдение социальных прав населения и действуют по отношению к определенным категориям граждан общества, а также к различным его профессиональным группам. Социальные гарантии обеспечиваются в результате функционирования: государственной власти, системы местного самоуправления, ведомств, конкретных организаций. Социальная защита различных групп населения осуществляется в рамках официально принятой системы социальных гарантий, определенных как совокупность материальных и «юридических средств, обеспечивающих реализацию конституционных социально-экономических и социально-политических прав членов данного общества (право на труд, образование, медицинскую помощь и т. д.)»³. В рамках данного подхода В. М. Корякин, А. В. Кудашкин, К. В. Фатеев предлагают рассматривать социальные гарантии как «совокупность объективных и субъективных факторов, условий и средств, направленных на реализацию социальных прав военнослужащих и их семей»⁴. Л. Л. Попов, Ю. И. Мигачев, С. В. Тихомиров конкретизируют данный подход и доказывают, что социальные гарантии необходимо рассматривать как предпосылку процесса реализации социальной защиты. На уровне отдельных профессиональных групп социальная защита осуществляется на основе установленных законодательством специфических профессионально-служебных прав, предусматривающих определенные преимущества тех или иных профессиональных групп (например военнослужащих и членов их семей) «перед другими гражданами в различных сферах общественной жизни»⁵.

Таким образом, в рамках общетеоретических доктрин социальные гарантии рассматриваются как механизм обеспечения социальной защиты, принятый государством по отношению к населению в целом или к той или иной профессиональной группе. Социальные гарантии населения и отдельных профессиональных групп работников представляют собой качественную характеристику общего перечня государственных минимальных социальных стандартов – системы установленных законодательно качественных и количественных социальных нормативов, реализация которых и осуществляется при обеспечении социальных гарантий населения. В рамках данного подхода социальные гарантии понимаются преимущественно как двойственное явление. С одной стороны, это форма поддержания стабильности положения населения в целом, предоставление им определенных государственных минимальных стандартов жизни и прав. С другой стороны, социальные гарантии представляют собой компенсирующие услуги государства, ведомств, отдельных организаций, позволяющие работникам и членам их семей возместить понесенные затраты, связанные с исполнением ими обязанностей, определяемых профессиональной деятельностью.

Данный подход ограничивается узкой формулировкой сущности социальных гарантий. Авторы абстрагируются от раскрытия широкого аспекта содержания данного явления, узко рассматриваются предпосылки и функции системы социальных гарантий. При этом сущностное проявление социальных гарантий раскрывается преимущественно в контексте практик социальной благотворительности, социальной ответственности, гуманизма института государственной власти. Аспект прагматизма, социально-экономической результативности процесса обеспечения социальных гарантий данные теории не рассматривают.

Рассмотрим вторую группу концепций – институциональные парадигмы социальных гарантий. Теоретическое исследование данной категории в институциональном контексте имеет длительную историю и находит свое отражение в работах следующих ученых: Т. Баландиной, О. Бессоновой, Ю. Быченко, Э. Гидденса, Т. Дыльновой, Т. Заславской, З. Котельниковой, С. Кирдиной, Н. Манохиной, А. Олейник, М. Покровской, В. Радаева, Р. Рывкиной.

Социальные гарантии данными исследователями рассматриваются в рамках общей системы становления и формирования социальных институтов и институциональных форм общества⁶. Социальные гарантии представляют собой социальный институт, так как являются результатом совместных социальных действий субъектов, которые повторяются⁷. О. Бессонова обосновывает изменение содержания и смысла

основных институтов социальной структуры российского общества. В рамках реорганизации собственности, политических преобразований выстраиваются принципиально новые социальные отношения, влияющие «на последующий цикл развития»⁸. Комплексно изменяется система социальных гарантий, социальной защиты, социальных отношений, формируется новая институциональная роль государства, направленная на обеспечение социального развития общества. В новых условиях становление ценностных ориентаций государства связано с обновлением форм организации социально-экономической жизни человека, стремлением к обеспечению устойчивых социальных гарантий его жизнедеятельности⁹. В основе этих процессов лежат не только стимулируемые импульсы сверху, но и огромное множество механизмов поддержания социальных гарантий на ведомственном и организационном уровнях. Последние стремятся, помимо обеспечения оптимальных условий воспроизводства акторов труда, сформировать инновационный стиль взаимодействия социально-экономических субъектов труда. Государство, ведомства, отдельные организации нацелены «реализовать свои интересы в рамках той свободы выбора, которую оставляют ему ресурсные, институциональные и культурные ограничения»¹⁰. В новых условиях формируется множество социальных механизмов, акцентирующих внимание на том, чтобы обеспечить оптимальные условия создания материальных благ, человеческого потенциала, услуг для эффективного воспроизводства человеческой жизнедеятельности¹¹. Поэтому можно констатировать, что социальные гарантии представляют собой элемент социального механизма внешней институционализации¹². Его развитие происходит через систему институциональных обменов между государством и отдельными институтами общества. Государство, органы местного самоуправления, ведомства, организации, осуществляя взаимодействия с социумом, реализуют двойственный процесс: с одной стороны – защиту социальных прав граждан, с другой – инвестируют процесс саморазвития общественно необходимых характеристик трудового потенциала, т. е. создают условия для «самопроизводства человеческого капитала в процессе жизнедеятельности его носителя»¹³. В данном случае воспроизводство новых социальных институтов в общественных системах реализуется как ответная реакция на вызовы различных внешних факторов¹⁴.

В настоящее время можно также выделить отдельное институциональное направление, рассматривающее социальные гарантии в контексте проявления социальной справедливости. Социальная справедливость в рамках данного подхода определяется через раскрытие характера распределения социальных прав и

обязанностей в конкретных условиях исторического развития¹⁵. М. Покровская в этой связи доказывает, что социальная справедливость в новых условиях проявляется в результате предоставления государством определенного набора социальных гарантий и должна осмысливаться в качестве предпосылки для принятия изменений в области всех систем социального конструирования¹⁶. На основе социологических исследований проблем, связанных с социальной справедливостью, несложно выявить не только базовые общественные социальные нормы, а также социальные права защиты населения, но и противоречия распределения ресурсов, приводящие к социальной деструктивности развития. Наличие (или отсутствие) последних показывает соответствие (или несоответствие) действующих социальных норм, прав, практик распределения ресурсов потребностям общества и целям базовых общественных институтов. Данная оценка и должна помочь выявить проблемы социального развития и предложить пути совершенствования социальной политики в тех или иных исторических условиях.

Таким образом, в рамках институциональной доктрины социальные гарантии представляются как проявление социальных прав граждан. Институты регулируют социальные отношения в обществе и способствуют социальной интеграции отдельных организационных структур. Характер разработки и применения системы социальных гарантий в различных обществах зависит и определяется спецификой его институциональной структуры. Весь комплекс процесса разработки системы социальных гарантий, ее количественные и качественные характеристики направлены на реализацию их общественных функций, наиболее важные из которых – экзистенциальная и социально интегрирующая. Экзистенциальная функция связана и определяет удовлетворение базовых социально значимых потребностей субъектов общества на минимально допустимом уровне (последнее создает условия институционального обеспечения реализации основных социальных прав населения). Социально интегрирующая функция связана и определяет сплоченность отдельных субъектов общества на основе поддержания норм потребительной солидарности, а также субсидиарности. Здесь в основу социальных гарантий закладываются основные группы потребностей, являющиеся наиболее важными (базовыми) для выживания социальных субъектов. Удовлетворение (неудовлетворение) данных базовых групп потребностей позволяет оценивать успешность (неуспешность) не только социальной защиты, но и всей системы социализации человека в обществе. Последняя в целом определяет необходимость и эффективность социальной интеграции акторов в обще-

ство. В рамках данного подхода представляется широкая трактовка социальных прав, которые рассматриваются как гарантия предоставления всем членам общества минимально возможного комплекса и объема социально гарантированных благ, а также услуг. Основные усилия исследователей направлены на выявление оптимального способа формирования системы социальных гарантий, уточнения параметров необходимых государственных социальных минимальных стандартов. Определяется соотношение механизмов социальных гарантий и характеристик основных институтов общества.

Таким образом, институциональный подход, раскрывая сущность социальных гарантий, опирается на раскрытие процессов разработки и понятия социально значимых «норм» на основе уточненных минимально необходимых индивидуальных потребностей. Доказывается, что социальные гарантии должны фиксировать социально значимые «нормы» на основе минимально необходимых индивидуальных потребностей. Реализация социальных гарантий позволяет создавать максимально возможные условия оптимального развития общества. Данный подход расширительно трактует социальные гарантии. В то же время нет четкого уточнения влияния социальных гарантий на формирование основного факторного ресурса общества в форме трудового потенциала. Ориентация на достижение социального развития в абстрактных формах не позволяет авторам концентрироваться на основных приоритетах социальных гарантий в условиях перехода на инновационный тип развития современного российского общества.

Таким образом, представленный анализ различных концепций показывает, что ученые, хотя и рассматривают содержание социальных гарантий с различных методологических позиций, все же имеют общие точки соприкосновения. Для преодоления недостатков вышепредставленных концептуальных направлений необходимо выработать интегрированный подход к понятию и содержанию категории «социальные гарантии».

В рамках интегрированного подхода социальные гарантии представляют собой законодательно закрепленную систему мер, обеспечивающую условия получения минимального реального дохода, а также распространение гарантий на все социально значимые для субъектов ресурсы, связанные с получением социально необходимых минимальных наборов благ и услуг, обеспечивающих удовлетворение базовых потребностей в питании, одежде, жилье, образовании, здравоохранении, труде, передвижении. Социальные гарантии устанавливаются государством и закрепляются в форме законодательной системы специальных нормативов, в результате чего достигается цель социальной

защиты населения по основным компонентам их социальных прав.

По сути, социальные гарантии реализуются в результате закрепленной системы мер, проводимых государством, ведомствами, отдельными организациями на местах в различных областях жизни; являются базовым социальным институтом интеграции; выражают в конкретных исторически обусловленных нормативах минимальные социальные права и трудовые возможности общественных субъектов; имеют сложную систему содержательного проявления.

С одной стороны, социальные гарантии – это совокупность социальных норм, направленных на соблюдение прав населения в рамках законодательно принятой системы государственных минимальных социальных стандартов, обуславливающих обеспечение качественных и количественных социальных нормативов жизнедеятельности каждого члена общества. Соблюдение социальных прав населения, хотя и осуществляется на основе законодательно (или административно) принятых норм социальных гарантий, но реализуется дифференцировано относительно различных категорий граждан общества.

С другой стороны, социальные гарантии направлены на обеспечение условий восстановления и частичного саморазвития трудового потенциала акторов труда. Поэтому они должны быть достаточными для удовлетворения основных потребностей работника и его семьи, определяемых социальными и экономическими условиями их жизнедеятельности. Гарантии здесь направлены на создание благоприятных условий для работников и членов их семей, способствующих эффективному выполнению ими своих должностных и специальных обязанностей, удовлетворению (на минимальном уровне) возникающих социальных потребностей, а также реализации собственных профессиональных интересов. Обеспечение условий простого воспроизводства трудового потенциала обеспечивается через эффективную систему социальных гарантий. Реализация последнего осуществляется через конкретизацию системы социальных гарантий, направленных на удовлетворение базовых потребностей (в питании, одежде, жилье, образовании, здравоохранении, труде, передвижении). Обеспечение минимального уровня удовлетворения базовых потребностей позволяет восстанавливать базовые способности к труду (функциональный непосредственный трудовой потенциал). Данное восстановление обеспечивается повышением деятельной активности трудового субъекта, что и представляет собой базовый фактор социальной интеграции (или, наоборот, эксклюзии) человека в общество.

Необходимо согласиться с исследователями институциональной социологической школы в том, что социально гарантируемый уровень удовлетворения потребностей человека в питании,

одежде, жилье, образовании, здравоохранении, труде, передвижении определяет, прежде всего, условие неизменного (простого) социального воспроизводства населения. В данном контексте можно заметить, что социальные гарантии зависят от характеристик и уровня развития общественной экономики, эффективности общественного труда, а также от качественных показателей развития общественной институциональной системы. По мере развития общества расширяется спектр и охват потребностей системой социальных гарантий. На уровне развивающихся стран социальные гарантии, как правило, ориентированы на первую и вторую группу потребностей: питание и одежда. Дальнейшее развитие постепенно расширяет систему социальных гарантий на вторую треть базовых потребностей – жилье. Современные развитые страны имеют развитую институциональную систему, определяющую социальные гарантии на весь комплекс базовых социальных потребностей: питание, одежда, жилье, образование, здравоохранение, труд, передвижение. Формирование устойчивой системы социальных гарантий, ориентированной на эффективное удовлетворение на минимальном, но социально значимом уровне всех базовых потребностей, говорит об эффективности институциональной системы общества. Данная общественная институциональная система максимально ориентирована на восстановление и расширенное воспроизводство трудового потенциала населения.

Расширенный интегрированный подход к рассмотрению социальных гарантий позволяет выделить комплексный состав их функциональных целей: 1) обеспечить физическое восстановление и саморазвитие человека, недопустить формирования разрушительных процессов его биологического функционирования; 2) интеграция социальных субъектов, недопущение деструктивных процессов, стигматизации, а также выпадения отдельных личностей из системы социального пространства, социально-экономических отношений общества; 3) оптимизация процессов расширенного воспроизводства трудового потенциала, сохранение здоровья, образовательное человеческое развитие общества, территорий.

Примечания

- ¹ Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 6. М. : Сов. энциклопедия, 1971. С. 118.
- ² См.: *Маркелов В. В.* Гарантированный доход в контексте трансформации российского общества // *Вестн. ПАГС.* 2008. № 3 (16). С. 144–149.
- ³ Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. М. : НОРМА–ИНФРА М, 2000. С. 50.
- ⁴ *Корякин В. М., Кудашкин А. В., Фатеев К. В.* Военно-административное право (военная администрация) : учебник. М. : За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. С. 358. (Сер. «Право в Вооруженных Силах – консультант».)
- ⁵ *Попов Л. Л., Мигачев Ю. И., Тихомиров С. В.* Военное право : учебник для вузов / под ред. Ю. И. Мигачева. М. : Юрист, 2008. С. 279.
- ⁶ См.: *Кирдина С.* Институциональные матрицы и развитие России. М. : ТЕИС, 2000.
- ⁷ См.: *Гидденс Э.* Социология // *Социс.* 1994. № 2. С. 129–138.
- ⁸ *Бессонова О.* Общая теория институциональных трансформаций : парадигмальное переосмысление цивилизационного развития России // *Социс.* 2008. № 1. С. 9.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ *Заславская Т.* Современное российское общество : Социальный механизм трансформации. М. : Дело, 2004. С. 189.
- ¹¹ См.: *Котельникова З.* Новосибирская экономико-социологическая школа // *Экономическая социология.* 2004. Т. 5, № 1. С. 91–104.
- ¹² См.: *Быченко Ю. Г., Баландина Т. М.* Экономическая социология. Саратов : СГСЭУ, 2012. С. 79.
- ¹³ *Быченко Ю. Г.* Инновационный механизм устойчивого развития человеческого капитала : теория, методология, практики функционирования. Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, 2011. С. 31.
- ¹⁴ См.: *Радаев В.* Социология рынков : к формированию нового направления. М. : ГУ ВШЭ, 2003.
- ¹⁵ См.: *Дыльнова Т. В.* Социальная справедливость в транзитивном российском обществе. Саратов : Научная книга. 2005.
- ¹⁶ См.: *Покровская М. В.* Социальная справедливость в потреблении и ее стереотипы // *Социс.* 1999. № 3. С. 46–53.